

Гениальный продюсер, испорченный театроведческим образованием

Только за последние год-два некоторые гуманитарные вузы России осторожно открыли факультеты продюсеров. Кого и для чего там готовят – тема отдельной статьи. Но этот факт подтверждает, что и в нашей стране появились люди, у которых можно учиться делу финансирования и производства культурных проектов.

За спиной Эльшана Мамедова 7 лет работы в шоу-бизнесе, если это так можно назвать. В 1993 году, на заре антрепризного движения, Эльшан Мамедов и Андрей Житинкин затеяли спектакль «Игра в жмурки». Под эту постановку, скандальную по тем временам уже потому, что речь героев была насыщена ненормативной лексикой, и была открыта продюсерская компания «Независимый театральный проект». Так начало формироваться братство новых театральных профессионалов. Но без высшей школы все-таки не обошлось...

— На кого вы все-таки учились?

— Я учился в ГИТИСе, но не на экономическом факультете, как это модно теперь, а на театроведческом. А потом в аспирантуре Российского института искусствознания. Специализация – «Театр Чехии и Словакии».

Нас, будущих театроведов, учили всему – программа всего филфака МГУ плюс театроведческие дисциплины. Помню, как мой педагог Анна Георгиевна Образцова семь раз заставляла меня переделывать курсовую работу. Тогда не понимал, зачем. Теперь понимаю – так учат профессии. В нас, а на курсе было 15 человек, очень многое вложили, занимаясь нами поштучно. Наверное, поэтому после такого «штучного» я научился заниматься всем...

— Значит, чешский театр не пригодился и остался только отметкой в дипломе?

— Я собираюсь защитить давно написанную диссертацию на тему «Чешский театральный авангард 60-х годов». Читаю и все по ходу меняю. В свое время мне пришлось три года учиться в Дипломатической академии чешскому языку. Зубрил как проклятый, ведь специаль-

ной литературы на русском языке не было. Эту тему, фантастически интересную, до сих пор не поднимали, хотя влияние чешского искусства на мировое – грандиозно. Из Чехии 60-х годов «вышел» Анатолий Эфрос...

В 1968 году он поставил свои «Три сестры» под воздействием «Трех сестер» выдающегося чешского режиссера Отомара Крейча. И он признавал это влияние. А какие там были театры малых форм! Но это долгий разговор.

— Но репертуар «Независимого театрального проекта» что-то не балует нас чешской драматургией.

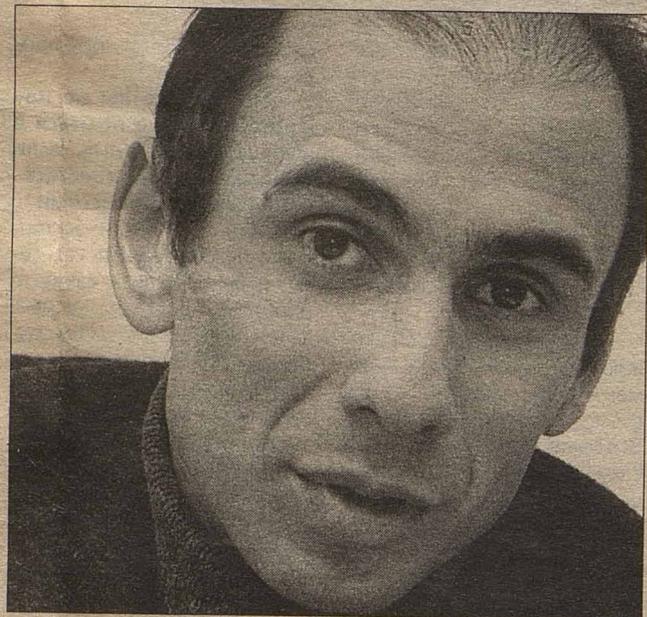
— Будет. Недавно вернулся из Парижа, где отсидел в библиотеках несколько дней. Специально выучил французский язык. Общался с театроведами в поисках самых интересных пьес. Набрался огромный чемодан, 36 килограммов... В аэропорту чемоданчик чуть было не потерялся, а я чуть было не получил инфаркт, но все обошлось. И вот теперь мы читаем пьесы, чтобы понять, что же делать дальше.

— Ваши драматургические истоки более-менее понятны, но как вас занесло в кино?

— Я абсолютно не предполагал, что стану тем, кем стал. Мой отец до сих пор живет в Баку и учит детей игре на скрипке, так что быть бы мне музыкантом. Занимаясь театром, просто решил попробо-

вать, что такое кино. Пришел на «Мосфильм», и определили меня заместителем директора студии «Слово». Это подразделение отличилось редкой по тем временам активностью в кинопроизводстве. Никогда не забуду первого шока – только расположился в кабинете, зазвонил телефон и меня спрашивают: «Когда будет готова лаванда к фильму «Прогулка по эшафоту»? Я что-то пробормотал в ответ и «облеченел». Потом вызвал к себе киноведа (им оказалась милая девушка) для консультации. Она меня успокоила и сказала, что сначала все ничего не понимают и это еще цветочки... А «лавандой» называют исходный материал к фильму, с которого потом печатают копии.

Второй шок я испытал на первом кинорынке, когда надо было самому выйти и продать кино. А потом у меня появились два крестных отца – Владимир Досталь (тогда директор «Мосфильма») и Абдурахман Мамилев (его зам). Они поверили в меня. Несколько лет мы проработали душа в душу: делали рекламную кампанию картин, занимались их промоутированием и т. д. И когда Досталь получил предложение от «Медиа-МОСТА», то и мою команду прихватил с собой в качестве дистрибьюторской компании «МОСТ-Синематограф». Они и сейчас прекрасно существуют. Но без меня. Давайте лучше поговорим о театре...

Недавно Эльшан Мамедов по собственному желанию распрощался с должностью генерального директора кинокомпании «МОСТ-Синематограф». В недрах «МОСТА» именно поднимал рекламную кампанию «Пойдем в кино! – Мировая премьера». География кинопоказов: Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Чикаго, Дюссельдорф, Мельбурн, Алма-Ата, Баку, Киев, Мурманск... Для не самых удачных картин «Классик», «На бойком месте», «Мама» придумали удачный промоушн, но даже это не спасало. Если эмигранты ходили вяло. Потом на спор он устроил в Анапе трехмесячник нового российского кино и доказал, что если есть кино и правильно организованная рекламная кампания, то будет и зритель.

— Получается, что театрального зрителя вы уважаете больше и на киностудию уже ни ногой?

— Вернусь ли в кино, не знаю. Есть соседние сферы, в которых я всегда экспериментировал. Совместно с нашими партнерами из кинокомпании «Крупный план» придумали проект «Видеотеатр» (производство отечественных фильмов-спектаклей на видеокассетах).

С театром «Модерн» Светланы Враговой пустились в авантюру, создав киноверсию тончайшего спектакля «Катерина Ивановна» с выдающейся операторской работой Георгия Ивановича Рерберга, ставшей для него последней. Никогда не скажешь, что это спектакль, так точно снято в духе телевизионного сериала.

Этой осенью промоутеры спектакля «Ханна» повели атаку на зрителя: в шахтах столичных метроэскалаторов идиоты не ездят